

Т е м а н о м е р а : Консолидация общества

Стратегии репрезентации категории «консолидация» в конъюнктивном дискурсе российского президента (2000–2015)

Захарова Олеся Викторовна – старший преподаватель, кафедра государственного и муниципального управления, Иркутский государственный университет, Иркутск

E-mail: zakharovaolesya@yahoo.com

Стратегии репрезентации категории «консолидация» в конъюнктивном дискурсе российского президента (2000–2015)

DOI: [10.19181/vis.2016.17.2.395](https://doi.org/10.19181/vis.2016.17.2.395)

Аннотация. В силу своего особого места в сфере производства смыслов и их интерпретации, лидер государства имеет возможность предлагать обществу определённый набор консолидационных ценностей и тем самым задавать основу формирования желаемого типа солидарности в социуме. Исходя из этого, представляется перспективным анализ официального конъюнктивного дискурса, что позволит выявить тип консолидации, транслируемый в общество, и определить дальнейшие тенденции развития конъюнктивных процессов. В данной статье¹ реконструируется модель консолидации, транслируемая дискурсом действующего президента РФ В. Путина российскому обществу. Особое внимание уделено анализу стратегий репрезентации концептов «консолидация» и «солидарность» и их содержательной составляющей. При проведении исследования использовался дискурсивно-исторический подход, разработанный австрийским исследователем Р. Водак. Основу базы исследования составили ежегодные послания В. Путина к Федеральному Собранию РФ, которые представляют особый интерес для целей проводимого анализа в силу отражения в них основных тенденций и изменений текущего политического курса. В аналитический корпус вошли также иные публичные выступления В. Путина, посвящённые теме консолидации общества. По результатам исследования было выявлено, что консолидация в исследуемой риторике представляется, прежде всего, как акт гражданской ответственности, выраженной в преданности населения своему лидеру и его политическому курсу, и как одно из ключевых условий социально-экономического развития России и обеспечения её национальной безопасности, и, таким образом, выступает составляющим компонентом понятия «патриотизм». В статье делается вывод, что хотя исследуемый конъюнктивный дискурс несомненно выполняет функцию объединения большинства с его лидером, он вместе с тем не способен обеспечить долгосрочную консолидацию общества, поскольку вместо конструирования конъюнктивных связей лишь усиливает уровень агрессии и насилия в обществе. Таким образом, заключает автор, данный подход лишь создаёт иллюзию консолидации общества, оставляя за пределами общественного дискурса реальные проблемы его дезинтеграции.

Ключевые слова: политический дискурс, консолидация, солидарность, дискурс-анализ, конъюнкция, дискурсивно-исторический подход, дискурсивные стратегии

¹ Статья написана по материалам проекта «Социальная консолидация современного российского общества: системы, ресурсы и перспективы», 2014–2016. Госзадание Минобрнауки РФ № 28.64.2014/К.

В результате резкой смены общественно-политического строя в 1990-х гг. российское общество столкнулось с проблемами глубокой дезинтеграции и кризиса идентичности, последствия которых проявляются до настоящего времени. Большинство исследователей-социологов и сегодня регистрируют высокую степень недоверия населения к власти и отсутствие консенсуса в коллективном сознании различных социальных групп по многим значимым вопросам общественного развития [Консолидация и модернизация ... 2014; Розин 2015]. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы консолидации российского общества и разработки курса, направленного на развитие конъюнктивных связей в социуме. Данный процесс многосложен и предполагает активное взаимодействие государственных институтов и институтов гражданского общества. Однако в транзитных обществах, где довольно низок уровень гражданской культуры, доминирующим актором, способным оказать сплачивающий эффект, становится государство [Великая 2005].

В силу своего особого места в сфере производства смыслов и их интерпретации, государство в лице лидера и других авторитетных представителей политической элиты «обладает возможностью навязывания поддерживаемых им способов интерпретации социальной реальности путём властного распределения ресурсов, правовой категоризации и придания символам особого статуса» [Малинова 2010]. Иными словами, через формируемый дискурс государство предлагает обществу определённый набор ценностей, обладающих консолидационным потенциалом, и тем самым задаёт основу формирования желаемого типа солидарности в социуме. Исходя из этого, представляется перспективным анализ официального конъюнктивного дискурса, что позволит выявить тип консолидации, транслируемый в общество, и определить дальнейшие тенденции развития конъюнктивных процессов. Поскольку в рамках одной статьи не представляется возможным описать все характеристики исследуемого дискурса, здесь будут рассмотрены особенности консолидационной риторики действующего лидера российского государства В. Путина как наиболее влиятельного политического субъекта на данный момент – в годы его президентства с 2000 по 2008 и с 2012 по 2014 гг.

Данное исследование проводилось в рамках критического дискурс-анализа. Особое внимание уделялось декодировке смыслового содержания категории «консолидация», формируемого исследуемым дискурсом, и выявлению схем дискурсивной репрезентации данного концепта, осуществлявшихся на основе методов дискурсивно-исторического подхода, разработанного Р. Водак [Wodak 2011]. Настоящий подход фокусирует своё внимание на дискурсивных стратегиях, используемых для конструирования символических концеп-

Через формируемый дискурс государство предлагает обществу определённый набор ценностей, обладающих консолидационным потенциалом, и тем самым задаёт основу формирования желаемого типа солидарности в социуме.

тов, и системе аргументационных схем (topoi – по Р. Водак) как основного инструмента построения выбранной стратегии. Под дискурсивной стратегией в контексте настоящей статьи понимается «в той или иной степени преднамеренный план действий (включая дискурсивные практики), используемый для достижения определённых социальных или политических целей» [Wodak 2011: 73]. Аналитическая категория «дискурсивная репрезентация» представляется полезной при анализе способов описания и позиционирования исследуемой категории «консолидация» в контексте всего конъюнктивного дискурса.

Исходя из понимания дискурса в рамках традиции М. Фуко [Фуко 2012], термин «конъюнктивный дискурс» в настоящем исследовании используется в значении совокупности взаимосвязанных лингвистических актов, формирующих и воспроизводящих смыслы, приписываемые процессам и явлениям, способствующим конъюнкции [Wodak 2011: 66]. При этом конъюнкция понимается как «процесс, в пределе ориентированный на социальное воспроизводство, основанный на консистентной солидарности, обеспеченной полноценными потоками социальной консолидации во всех эшелонах и структурных элементах общества» [Кармадонов 2015: 11].

Основу базы исследования составили ежегодные послания В. Путина¹ к Федеральному Собранию РФ, которые представляют особый интерес для целей проводимого анализа в силу отражения в них основных тенденций и изменений текущего политического курса. В аналитический корпус вошли также иные публичные выступления В. Путина, посвящённые теме консолидации общества. Формирование выборки осуществлялось в два этапа. На первой стадии документы отбирались на официальном сайте президента РФ www.kremlin.ru по принципу их соответствия «корневой категории» [Методы анализа... 2009] исследования, в частности, «консолидация» и «солидарность». Однако в окончательную версию аналитического корпуса вошли только те тексты и сегменты текстов, которым в процессе кодирования были присвоены коды: факторы взаимоотношений общества и власти (общественный договор), территориальное объединение, политико-географическая целостность, инкорпорация новых территорий и соци-

¹ В силу ограниченности объёма статьи в выборку не были включены выступления Д. Медведева, при котором конъюнктивный дискурс развивался в рамках либеральной парадигмы. В период с 2008 по 2012 гг. консолидация интерпретировалась прежде всего через категории участия, взаимодействия и толерантности. При этом если Путин призывает объединиться, чтобы построить сильное государство, державу, которой достоин российский народ, то в риторике Медведева на первое место выдвигается категория «человек». При этом «нация» и «государство» выступают уже вторичными понятиями по отношению к человеку. Однако данный тип дискурса был вытеснен национально-патриотической риторикой с приходом на пост президента в 2012 г. В. Путина.

альная интеграция. В общей сложности в выборку вошёл 141 документ. Ниже представлены основные результаты проведённого исследования.

Тема консолидации занимала одну из ключевых позиций в политическом дискурсе В. Путина с самого начала его прихода к власти. В интервью, данном после объявления решения баллотироваться на пост президента в 2000 г., В. Путин обозначил консолидацию российского общества как основную цель предстоящей предвыборной кампании и призвал «приложить все усилия» для её достижения [Владимир Путин... 2000]. Неудивительно, что одной из центральных тем первого президентского послания Путина также становится консолидация общества. Объём внимания к данной теме в послании 2000 г. составляет 18,4% от его общего объёма. В последующие годы репрезентация данной темы варьируется от почти полного её исчезновения в 2001 и 2002 гг. (когда объём внимания составил 4,21 и 3,24% соответственно) до всплеска в 15,7% в 2003 г.

В течение второго президентского срока (2004–7 гг.) В. Путина консолидация по-прежнему остаётся одной из обязательных тем ежегодных посланий, хотя объём внимания к ней колеблется. В наименьшей степени она появлялась в послании 2006 г. – объём внимания составил всего 2%, тогда как в 2005 и в 2007 гг. президент чаще говорил о консолидации – объём внимания составил 10 и 9% соответственно.

В период третьего президентского срока В. Путина тема консолидации сохраняет в политическом дискурсе довольно прочные и стабильные позиции. Если в предыдущие два срока объём внимания к данной теме в посланиях президента сильно варьировался в разные годы от 2 до 18%, то с 2012 по 2014 гг. степень её представленности держится приблизительно на одно и том же уровне – около одной десятой от общего объёма выступления (2012 г. – 12 %, 2013 – 7,63%, 2014 – 10,24%).

Основная схема репрезентации концепта «консолидация» формируется уже в первый год президентского срока В. Путина и выражается в конструировании данного феномена как явления необходимого и обязательного для достижения всеобщего блага. Консолидация предстаёт главным условием достижения наиболее важных государственных задач, среди которых называются создание сильного и эффективного государства [Путин 2000], формирование развитого гражданского общества, устойчивой демократии, конкурентоспособной рыночной экономики и защита прав граждан [Путин 2003]. При этом отсутствие консолидации в обществе репрезентируется как основная причина плачевного состояния страны, недостатков законодательной базы и неумения справиться с возникшими трудностями, о чём В. Путин прямо говорит в интервью от 14.12.2000 г. [Интервью канадским... 2000].

Тема консолидации занимала одну из ключевых позиций в политическом дискурсе В. Путина с самого начала его прихода к власти.

Основная схема репрезентации концепта «консолидация» формируется уже в первый год президентского срока В. Путина и выражается в конструировании данного феномена как явления необходимого и обязательного для достижения всеобщего блага.

К концу первого президентского срока В. Путина на первый план выходит новая репрезентационная схема: консолидация предстаёт уже не просто как залог успешного развития общества, но, прежде всего, как главный инструмент в борьбе против встающих перед Россией угроз. В послании 2003 г. Россия репрезентируется как государство, стоящее перед лицом серьёзных угроз и опасностей, выражающихся в «росте геополитических амбиций» и «расширении зон стратегического влияния» развитых стран. Данная схема выстраивается через усиление использования дихотомии Я и Другого. Роль внешнего Другого главным образом возлагается на «страны с высокоразвитой экономикой». При устойчивом сохранении противопоставления России и Запада, в определённые периоды, тем не менее, список внешних Других, против которых необходимо консолидироваться, расширялся. Так, например, в 2004 г. в дискурсе обозначилась новая фигура Другого – международный терроризм. Данная тема уже появлялась в посланиях президента и раньше, но только в 2004 г. она была помещена в контекст конъюнктивного дискурса и использовалась как риторическое средство мобилизации, объединения общества, что было обусловлено серией террористических актов, которые Россия пережила в 2004 г., включая трагедию в Беслане. В своей речи, например, на Заседании Совета по взаимодействию с религиозными объединениями от 29.09. 2004 г. В. Путин репрезентировал терроризм как «попытку расколоть общество», как «удар по единству страны» [Стенографический отчет... 2004]. Конструирование конъюнктивного дискурса вокруг феномена международного терроризма как основы консолидации сохранялось вплоть до 2006 г., однако позднее на первый план в качестве Другого вновь вышел Запад, который «не хочет видеть Россию сильной».

Немаловажно и то, что при репрезентации темы консолидации как средства противодействия угрозам использовались и неоднократно повторялись глаголы «противостоять», «выжить», «сохранить», что подчёркивало наивысшую степень серьёзности стоящих перед страной опасностей и идентифицировало консолидацию как жизненно необходимое условие существования России, а значит, и народа.

К концу уже первого президентского срока В. Путина, таким образом, в официальном конъюнктивном дискурсе формулируется некая идеологическая схема, «мини-идеология» [Малинова 2014]: чтобы России продолжать существовать и выжить среди врагов – других государств – она должна быть «сильным государством», а чтобы сделать её сильной, общество должно быть консолидированным.

К этой же аргументационной схеме В. Путин, будучи избранным президентом в третий раз, возвращается в 2012 г. Однако консолидация в этот период репрезентируется им не

При репрезентации темы консолидации как средства противодействия угрозам использовались и неоднократно повторялись глаголы «противостоять», «выжить», «сохранить», что подчёркивало наивысшую степень серьёзности стоящих перед страной опасностей и идентифицировало консолидацию как жизненно необходимое условие существования России, а значит, и народа.

Консолидация в период с 2012 г. репрезентируется В. Путиным не только как условие экономического и политического выживания России в глобальном мире, но и как необходимое условие «сохранения духовности, нравственности и национальной самобытности» русского народа

только как условие экономического и политического выживания России в глобальном мире, но и как необходимое условие «сохранения духовности, нравственности и национальной самобытности» русского народа [Путин 2012].

Исходя из вышесказанного очевидно, что консолидация представляется в речах В. Путина как одно из необходимых и ключевых условий его политического курса, без которого невозможно ни дальнейшее социально-экономическое развитие страны, ни даже существование государства и нации как таковых. Но, акцентируя степень важности данного концепта, В. Путин вместе с тем избегает проблематизации вопросов горизонтальной консолидации, фокусируя внимание лишь на теме единства населения с лидером и его курсом.

Требование единства с лидером обращено в равной степени как к элите, так и к основной массе населения, хотя набор ожиданий, призванный продемонстрировать степень их солидарности, разнится в зависимости от адресата. Анализ лексических единиц, использованных В. Путиным в консолидационных призывах к элите, показывает, что от них президент ждёт «конструктивное сотрудничество», «обмен мнениями», «взвешенную критику» [Путин 2003], тогда как характер обращений президента к гражданам выражается в призывах «прочувствовать свою ответственность перед страной», «терпеливо работать, чтобы стать полноценным партнёром государства», «совместить ответственность за судьбу страны с «гражданскими вольностями», «совместить частную инициативу с общенациональными задачами» [Путин 2000]. Позднее, в 2003 г., к этому списку добавляются «подвиг», «мобилизация», «объединение усилий», «гражданская ответственность», «преодоление недоверия и единство в оценке стоящих перед страной стратегических задач» [Путин 2003].

Метафора консолидации как подвига используется и в выступлениях президента в 2005 г., усиленная использованием исторического нарратива. Этот год знаменателен появлением нового государственного праздника, введение которого было инициировано В. Путиным. Выступая с торжественной речью по случаю празднования Дня народного единства, он подчёркивает, что конец разобщённости был положен именно благодаря объединению патриотических сил. При этом внимание акцентируется на том, что «не по принуждению сверху, а по зову сердца люди разных национальностей и вероисповеданий объединились, чтобы вместе и самостоятельно решать и свою судьбу, и судьбу своего Отечества», проявив тем самым «высочайшую гражданскую ответственность» [Путин 2005b]. Таким образом, через исторический нарратив выстраивается героический образ российского народа, для которого патриотизм, героизм, «бескорыстное служение обществу и народу»

являются чертами национального характера, о чём он прямо говорит в своих выступлениях, например, в 2005 [Путин 2005b] и 2006 гг. [Путин 2006].

Поддержка населением решения о присоединении Крыма к России также репрезентировалась через метафору подвига и героизма. В президентском послании 2014 г. В. Путин благодарит население за поддержку, репрезентируя это как «жизненную стойкость» и «патриотизм», которые «наш народ» всегда демонстрирует «в судьбоносные моменты истории» [Путин 2014]. Тем самым президент обозначает категории «стойкость» и «патриотизм» (что, безусловно, подразумевает некую степень жертвенности) как высшие ценности, обязанность следования которым рассматривается как безусловная. Таким образом, консолидация, то есть единство с лидером, предстаёт как некий гражданский и одновременно моральный долг, который должен быть присущ каждому гражданину в силу его/её национальной и гражданской принадлежности.

Морально-нравственная составляющая данной модели консолидации была обозначена В. Путиным с самого начала его прихода к власти в 2000 г. В первом же своём послании он провозгласил, что «развитие общества немыслимо без согласия по общим целям. И эти цели – не только материальные. Не менее важные – духовные и нравственные цели» [Путин 2000]. Это свидетельствует о том, что первоначально было предложено две ценностные оси консолидации – ось материальных ценностей и ось духовно-нравственных ценностей. При этом какие именно ценности трактовались как материальные, не раскрывалось, тогда как духовно-нравственные цели были идентифицированы более чётко. Президент прямо говорил, что к таковым относятся патриотизм, культурные традиции и общая историческая память, то, «что дорого нам всем», и то, что «всегда присуще нашему народу» [Путин 2000].

В послании ФС РФ 2003 г. перечень объединяющих ценностей несколько меняется, и в их числе называются: сильное государство, развитое гражданское общество, устойчивая демократия, защита прав и свобод человека и гражданина и обеспечение экономического благополучия населения [Путин 2003]. Такой сдвиг говорит о том, что к концу первого президентского срока В. Путина в официальном конъюнктивном дискурсе ещё не была сформулирована единая, чёткая концепция консолидации общества. При доминировании черт консолидации национально-патриотического типа время от времени в дискурсе проявлялись элементы либеральной парадигмы консолидации, основанной на признании индивидуальной свободы и удовлетворении взаимных интересов государства и граждан [Путин 2003; Путин 2005a].

Поддержка населением решения о присоединении Крыма к России репрезентировалась через метафору подвига и героизма. В президентском послании 2014 г. В. Путин благодарит население за поддержку, означающую проявление «жизненной стойкости» и «патриотизма», которые «наш народ» всегда демонстрирует «в судьбоносные моменты истории».

Однако к концу второго президентского срока В. Путина в 2007 г. либеральный тип консолидации практически полностью вытесняется, и формируемый конъюнктивный дискурс концентрируется вокруг таких категорий, как «моральные ценности» и «нравственные ориентиры», которые репрезентируются как «национальное богатство», «основа нашей повседневной жизни», «фундамент экономических и политических отношений». Значимость их для государства приравнивается к значимости политической и экономической стабильности. [Путин 2007]. В интервью журналу Тайм он чётко артикулирует, что предлагает в качестве консолидационной основы: «Нужно проявлять максимальную заботу об общих моральных ценностях и на этой базе консолидировать российское общество. Считаю это абсолютным приоритетом» [Интервью... 2007].

Тема моральных ценностей как консолидационной основы общества была продолжена в конъюнктивном дискурсе с возвращением В. Путина на пост президента в 2012 г. Одной из главных проблем российского общества были обозначены ценностная катастрофа или ценностный кризис и дефицит духовных скреп [Путин 2012], которые рассматриваются как основные причины внутренних проблем государства. Поэтому, чтобы «Россия была суверенной и сильной», президент призывает «быть лучше в нравственности» и «укреплять прочную духовно-нравственную основу общества» [Путин 2012]. При этом тема нравственности развивается прежде всего в терминах гражданской ответственности, которая характеризуется как «чувство ответственности за страну», «общенародная ответственность», «любовь к отечеству». Понятия «нравственного человека» и «ответственного гражданина» отождествляются. Гражданская ответственность и патриотизм определяются как базовые моральные ценности, способные консолидировать общество. В послании 2012 г. В. Путин констатирует: «В Конституции общенародная ответственность за Родину перед нынешними и будущими поколениями провозглашается как фундаментальный принцип российской государственности. Именно в гражданской ответственности, в патриотизме вижу консолидирующую базу нашей политики» [Путин 2012]. Ту же мысль он дублирует в послании 2013 г.: «Чувство ответственности за страну – это лейтмотив, это нерв и стержень Конституции России, это призыв к каждому из нас» [Путин 2013].

Помимо гражданской ответственности и патриотизма в число морально-нравственных ценностей, выступающих в качестве консолидационных факторов, включаются также самобытные культурные ценности (в число которых входят русский язык, русская классическая литература и советский кинематограф), уважение к своей истории и религиозные ценности, без которых, как отмечает президент, «не может быть

в сегодняшнем мире морали и нравственности» [Интервью... 2007]. «Забота о русском языке и росте влияния российской культуры» провозглашаются «важнейшим социальным и политическим вопросом», поскольку искусство «несёт в себе серьёзный воспитательный заряд, формирует начала патриотизма, развивает моральные и семейные ценности» [Путин 2007]. Таким образом, тема культурных и нравственных ценностей приобретает политическую окраску и репрезентируется как составляющая государственного суверенитета [Путин 2007].

При этом все ключевые категории конъюнктивной риторики подаются в контексте национальных особенностей русского народа. Так, например, к числу культурных ценностей, способных объединить народ, относятся именно «самобытные культурные ценности» – русский язык, русская классическая литература, русская классическая музыка и советский кинематограф, чья основная функция видится в формировании «национального лица» [Путин 2007]. При описании традиций, культуры, народа гораздо чаще используется категория «русская (ий)», а не «российская (ий)», а русский язык и русская культура рассматриваются как объединяющие факторы для всех народов РФ.

При этом «самобытные культурные ценности» противопоставляются «слепому следованию зарубежным штампам», которые могут привести к потере национального лица. Таким образом, культура как один из ключевых концептов конъюнктивного и политического дискурсов, с одной стороны, позволяет идентифицировать свою группу (Россия, русские) и отличить её от группы Другого (Запад). С другой стороны, «самобытная русская культура» репрезентируется как объект угроз со стороны Другого, как нечто, что необходимо защищать и оберегать, призывая тем самым к мобилизации против Другого, что также может способствовать усилению консолидации общества. В целом, конструируемая президентским дискурсом модель консолидации основывается на принципе объединения на базе общих ценностей, репрезентируемых как исторически присущие русскому народу национальные черты.

Таким образом, можно сказать, что президентский дискурс в качестве желаемой предлагает модель национал-патриотической консолидации, которая опирается на понимание солидарности как преданности. В отличие от иных форм солидарности (индивидуалистской, рефлексивной и реципрокальной), основанных на идее свободы индивида, тип социальной солидарности как преданности отказывается от принципа индивидуальной свободы и заменяет его «сакрализацией» коллективного действия, совершаемого во имя некоего коллективного образования – в данном случае, во имя нации и государства [Kapeller, Wolkenstein 2013]. Не случайно патриотизм как проявление безусловной любви к Родине включа-

Президентский дискурс в качестве желаемой предлагает модель национал-патриотической консолидации, которая опирается на понимание солидарности как преданности. В отличие от иных форм солидарности (индивидуалистской, рефлексивной и реципрокальной), основанных на идее свободы индивида.

ется данным дискурсом в число «традиционных ценностей» и «духовных скреп», сплачивающих российское общество. В силу того, что «патриотическая риторика опирается на широко разделяемые чувства и апеллирует к защите привычных жизненных практик», она может служить «удобным инструментом мобилизации» [Малинова 2014]. В представлении большинства (95–97%) патриотизм означает любить свою Родину и гордиться ею [Дробижева 2014]. В контексте национально-патриотического дискурса категории «страна-Родина», «нация», «государство» и его лидер отождествляются, что позволяет экстраполировать позитивные чувства по отношению к Родине (стране, где человек родился) на действующего президента. Как следствие, патриотичность подразумевает, прежде всего, «любовь и гордость» по отношению к лидеру, и, соответственно, безусловную поддержку его политического курса, что объясняет высокие рейтинги В. Путина, несмотря на снижение показателей экономического развития страны.

Однако ряд исследователей полагают, что мобилизационный эффект патриотической риторики может иметь временный характер, а манипулирование патриотическими чувствами в долгосрочной перспективе ведёт, скорее, к дезинтеграции общества, чем к его консолидации [Малинова 2014]. Главный недостаток патриотической риторики состоит в том, что она исключает возможность критического осмысления действий лидера и других представителей политической элиты, поскольку легитимирует претензии власти на лояльность и преданность населения по принципу принадлежности к национальной группе (в частности, русскому народу) без совершения каких-либо усилий со стороны политической элиты заслужить эту лояльность, хотя бы путём предоставления чего-либо взамен с её стороны (например, социально-экономических благ). В результате это нарушает равный двусторонний коммуникативный процесс между населением и властью [Гудков 2005]. Граждане утрачивают возможность довести до власть предержащих свои потребности, что ведёт к усилению «оторванности» политической элиты от народа и формированию искажённого представления у элит о реальном положении дел в обществе.

Другим серьёзным недостатком национально-патриотического конъюнктивного дискурса является его фиксация исключительно на вертикальной консолидации, то есть консолидации власти и населения. Тогда как проблемы развития горизонтальной солидарности, межличностных взаимосвязей и взаимопомощи остаются за пределами обсуждения. Тем временем, большинство исследователей отмечают низкий уровень социальной солидарности в российском обществе и усиление среди населения таких настроений, как агрессия, нетерпимость, ненависть и цинизм [Гудков 2005; Консолидация и модернизация... 2014].

Серьёзным недостатком национально-патриотического конъюнктивного дискурса является его фиксация исключительно на вертикальной консолидации, то есть консолидации власти и населения.

Представляется проблемным и направленность дискурса на консолидацию по принципу принадлежности к русской нации и владения русским языком, поскольку это входит в конфликт с многонациональностью России. Данный дискурс решает этот конфликт путём включения всех этнических групп в группу «русских» на основе общей истории и общей русской культуры. Путин говорит: «Россия веками развивалась как... государство-цивилизация, скреплённое русским народом, русским языком и русской культурой, которые для всех нас родные, которые нас объединяют и не дают раствориться в этом многообразном мире. Для планеты мы, независимо от нашей этнической принадлежности, были и остаёмся единым народом» [Путин 2012]. Этот же аргумент он повторяет в 2014 г., комментируя присоединение Крыма в своём послании ФС РФ от 2014 г. и характеризуя народы России как русский, единый народ, несмотря на разность происхождения [Путин 2014].

Обеспечение единого исторического нарратива для разных этнических групп, безусловно, имеет определённый консолидационный потенциал. Однако, согласно данным Института социологии РАН, среди татар, например, только 44–45% отмечают роль прошлого как сплачивающего фактора. Такие же результаты демонстрируют и другие национальности России. Только треть татар, якутов и башкир считают себя россиянами в связи с принадлежностью к русской культуре. При этом этничность, как отмечает Л. М. Дробижева, у титульных народов республик остаётся довольно актуализированной: ответ «я никогда не забываю, кто я по национальности», в республиках выбрали более 50% башкир, татар и якутов. При этом защитные установки во всех национальных республиках РФ, выражающиеся в том, что «любые средства хороши для защиты моего народа», выросли в 2 раза по сравнению с 1990-ми годами [Дробижева 2014: 126]. Таким образом, идентификация разных наций с одной титульной нацией (в данном случае, русской) и подчёркивание уникальности русской культуры и русского языка как общего, по сути придаёт нетитульным нациям статус второстепенных, что в долгосрочной перспективе чревато негативными последствиями.

Подводя итоги, следует сказать, что исследуемый конъюнктивный дискурс несомненно выполняет функцию мобилизации большинства с его лидером, но не обеспечивает действительной консолидации общества, подменяя понятие солидарности патриотизмом и преданностью лидеру, и оставляя за пределами дискурса реальные проблемы социальной дезинтеграции.

Библиографический список

Великая Н. М. 2005. Проблемы консолидации общества и власти // Социологические исследования. № 5. С. 60–71.

Владимир Путин объявил о своём намерении баллотироваться на пост президента России // Официальный сайт Президента России. 13 января. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/news/2000/01/121263.shtml> [Дата посещения: 15.03.2016].

Гудков Л. Б. 2005. Человек в реформирующемся обществе. Феномен негативной мобилизации // Общественные науки и современность. № 6. С. 46–57.

Дробижева Л. М. 2014. Этническая солидарность, гражданская консолидация и перспективы межэтнического согласия в Российской Федерации // Общественные науки и современность. № 1. С. 119–129.

Интервью канадским телекомпаниям «Си-би-си», «Си-ти-ви», газете «Глоб энд мейл» и телекомпания РТР. 2000 // Официальный сайт Президента РФ. 14 декабря. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21139> [Дата посещения: 15.03.2016].

Интервью В. Путина журналу Тайм. 2007 // Официальный сайт Президента РФ. 19 декабря. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/12/154772.shtml> [Дата посещения: 16.03.2016].

Кармадонов О. А. 2015. Солидарность, интеграция, конъюнкция // Социологические исследования. № 2. С. 3–12.

Консолидация и модернизация России / Под ред. А. А. Гусейнова. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2014. 384 с.

Малинова О. Ю. 2014. «Духовные скрепы» как государственная идеология // Россия в глобальной политике. № 5. С. 113–122.

Малинова О. Ю. 2010. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России: символическая политика в трансформирующейся публичной сфере // Политекс. Т. 6. № 1. С. 5–28.

Малинова О. Ю. 2012. Политическое использование прошлого как инструмент символической политики: эволюция дискурса властвующей элиты в постсоветской России // Политекс. Т. 8. № 4. С. 179–204.

Методы анализа текста и дискурса / Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. М.: Гуманитарный центр, 2009. 356 с.

Путин В. В. 2000. Послание Федеральному Собранию РФ // Официальный сайт Президента РФ. 08 июля. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/07/28782.shtml> [Дата посещения: 14.03.2016].

Путин В. В. 2003. Послание Федеральному собранию РФ // Официальный сайт Президента РФ. 16 мая. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/05/44623.shtml> [Дата посещения: 15.03.2016].

Путин В. В. 2005а. Послание Федеральному Собранию РФ // Официальный сайт Президента РФ. 26 апреля. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/04/87049.shtml> [Дата посещения: 14.03.2016].

Путин В. В. 2006. Послание Федеральному Собранию РФ // Официальный сайт Президента РФ. 10 мая. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/05/105546.shtml> [Дата посещения: 16.03.2016].

Путин В. В. 2007. Послание Федеральному Собранию РФ // Официальный сайт Президента РФ. 26 апреля. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/04/26/1156_type63372type63374type82634_125339.shtml [Дата посещения: 14.03.2016].

Путин В. В. 2012. Послание Федеральному Собранию РФ // Официальный сайт Президента РФ. 12 декабря. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> [Дата обращения: 15.03. 2016].

Путин В. В. 2013. Послание Федеральному Собранию РФ // Официальный сайт Президента РФ. 12 декабря. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825> [Дата посещения: 15.03.2016].

Путин В. В. 2014. Послание Федеральному Собранию РФ // Официальный сайт Президента РФ. 04 декабря. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173> [Дата посещения: 15.03.2016].

Путин В. В. 2005b. Торжественная речь В. Путина по случаю Дня народного единства // Официальный сайт Президента РФ. 04 ноября. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2005/11/04/1615_type82634type122346_96690.shtml [Дата посещения: 16.03.2016].

Розин В. М. 2015. Консолидация и модернизация в России // Вопросы философии. № 1. С. 200–202.

Стенографический отчёт заседания Государственного Совета. 2000 // Официальный сайт Президента РФ. 22 ноября. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/24310> [Дата посещения: 16.03.2016].

Стенографический отчёт заседания Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте России. 2004 // Официальный сайт Президента РФ. 29 сентября. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/22618> [Дата посещения: 16.03.2016].

Фуко М. 2004. Археология знания. СПб: ИЦ Гуманитарная академия. 416 с.

Wodak R. 2011. *The Discourse-Historical Approach // Critical Discourse Analysis: Concepts, History, Theory*. London: SAGE. P. 63–93.

Kapeller J., Wolkenstein F. 2013. *The Grounds of Solidarity: From liberty to loyalty // European Journal of Social Theory*. № 16. P. 476–491.

DOI: [10.19181/vis.2016.17.2.395](https://doi.org/10.19181/vis.2016.17.2.395)

Strategies for Representing the “Consolidation” Category in the Russian President’s Conjunctive Discourse (2000–2015)

Zakharova Olesya Viktorovna

Senior Lecturer of the Institute for Social Sciences, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia.
E-mail: zakharovaolesya@yahoo.com

Abstract. Given their special place in the field of creating meanings and their interpretations, government leaders have the opportunity to offer society a certain set of consolidation values, therefore setting the basis for molding any desired form of solidarity within a society. In light of this fact, analyzing official conjunctive discourse seems to be promising, since it would enable identifying what sort of consolidation is broadcasted to society, as well as defining the tendencies for the development of conjunctive processes. This article¹ displays a reconstructed model of consolidation which is broadcasted to Russian society via the discourse of Russia’s current president V. Putin. Careful attention is paid to analyzing strategies for representing the concepts of “consolidation” and “solidarity”, as well as their substantial component. A discursive-historic approach developed by an Austrian scientist named R. Wodak was used while conducting this research. The research base is mostly built upon V. Putin’s annual speeches given to the Federal Assembly of the Russian Federation, which pose special interest to the goals of the analysis in question, considering that they reflect the main tendencies and changes in the current political course. The analytical case also includes other public speeches given by V. Putin, which were dedicated to consolidating society. The study concludes that consolidation within the examined rhetoric is presented, for the most part, as an act of civic responsibility, expressed by the population’s loyalty to its leader and his political course, and as one of the key conditions for Russia’s socio-economic development and for ensuring its national security, so therefore it is a component which comprises the notion of patriotism. The article comes to the conclusion that, although the examined conjunctive discourse undoubtedly serves a purpose of mobilizing the majority with their leader, regardless, it cannot provide long-term social consolidation, for it exacerbates aggression and violence in society instead of developing conjunctive communication. Therefore, as concluded by the author, such an approach only creates the illusion of social consolidation, while leaving real problems of social disintegration outside the boundaries of social discourse.

Keywords: political discourse, consolidation, solidarity, discourse analysis, conjunction, discursive-historic approach, discursive strategies.

References

Drobizheva L. M. *Etnicheskaja solidarnost’, grazhdanskaja konsolidacija i perspektivy mezhetnicheskogo soglasija v Rossiyskoy Federacii* [Ethnic solidarity, civil consolidation and prospects of inter-ethnic harmony in the Russian Federation]. *Obschestvennye nauki i sovremennost’*, 2014, no 1, pp. 119–129.

¹ This study was carried out with financial backing by the Russian Presidential grant. The article was prepared on results of the project “Social consolidation of modern Russian society: systems, resources and perspectives”, 2014–2016. State assignment of the Ministry of education and science of Russian Federation № 28.64.2014/К.

- Foucault M. *Arheologija znanija* [The Archeology of Knowledge]. Saint-Petersburg, IC Gumanitarnaja akademija, 2004. 416 p.
- Gudkov L. B. *Chelovek v reformirujuschemsja obschestve. Fenomen negativnoy mobilizacii* [Human Being in the Reforming Society. The Phenomenon of Negative Mobilization]. *Obschestvennye nauki i sovremennost'*, 2005, no 6, pp. 46–57.
- Kapeller J., Wolkenstein F. *The Grounds of Solidarity: From liberty to loyalty*. *European Journal of Social Theory*, 2013. no 16, pp. 476–491.
- Karmadonov O. A. *Solidarnost', integracija, koniunkcija* [Solidarity, Integration, Conjunction]. *Sociologicheskie issledovanija*, 2015, no 2, pp. 3–12.
- Konsolidacija i modernizacija Rossii* [Consolidation And Modernization of Russia]. Ed. by A. A. Gusseyinov. Moscow, Kanon+; ROOI «Reabilitacija», 2014. 384 p.
- Malinova O. Y. «Duhovnye skrepy» kak gosudarstvennaja ideologija [“Spiritual Buckles” as a State Ideology]. *Rossija v global'noj politike*, 2014, no 5. pp. 113–122.
- Malinova O. Y. *Konstruirovanie makropoliticheskoy identichnosti v postsovetskoy Rossii: simvolicheskaja politika v transformirujuschemsja publichnoy sfere* [Construction of Macropolitical Identity in post-Soviet Russia: a Symbolic Policy in Transformation of Public Sphere]. *Politex*, 2010. Vol. 6, no 1, pp. 5–28.
- Malinova O. Y. *Politicheskoe ispol'zovanie proshlogo kak instrument simvolicheskoy politiki: evoliucija diskursa vlastvujushey elity v postsovetskoy Rossii* [The Political Use of the Past as a Symbolic Instrument of Policy: the Evolution of the Discourse of the Ruling Elites in post-Soviet Russia]. *Politex*, 2012, Vol. 8. no 4, pp. 179–204.
- Putin V. V. *Poslanie Federal'nomu Sobraniju RF 2000 goda* [Message to the Federal Assembly of RF of 2000]. Russian President Official website. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/07/28782.shtml> [date of visit: 14.03.2016].
- Putin V. V. *Poslanie Federal'nomu sobraniju RF 2003 goda* [Message to the Federal Assembly of RF of 2003]. Russian President Official website. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/05/44623.shtml> [date of visit: 15.03.2016].
- Putin V. V. *Poslanie Federal'nomu Sobraniju RF 2005 goda* [Message to the Federal Assembly of RF of 2005]. Russian President Official website. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/04/87049.shtml> [date of visit: 14.03.2016].
- Putin V. V. *Poslanie Federal'nomu Sobraniju RF 2007 goda* [Message to the Federal Assembly of RF of 2007]. Russian President Official website. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/04/26/1156_type63372type63374type82634_125339.shtml [date of visit: 14.03.2016].
- Putin V. V. *Poslanie Federal'nomu Sobraniju RF 2012 goda* [Message to the Federal Assembly of RF of 2012]. Russian President Official website. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> [date of visit: 15.03.2016].
- Putin V. V. *Poslanie Federal'nomu Sobraniju RF 2013 goda* [Message to the Federal Assembly of RF of 2013]. Russian President Official website. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825> [date of visit: 15.03.2016].
- Putin V. V. *Poslanie Federal'nomu Sobraniju RF 2006 goda* [Message to the Federal Assembly of RF of 2006]. Russian President Official website. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/05/105546.shtml> [date of visit: 16.03.2016].
- Putin V. V. *Poslanie Federal'nomu Sobraniju RF 2014 goda* [Message to the Federal Assembly of RF of 2014]. Russian President Official website. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173> [date of visit: 15.03.2016].
- Putin V. V. *Interview kanadskim telekompanijam «CBC», «CTV», gazete «Globe And Mail» i telekompanii RTR* [Interview with Canadian television stations “Si-bi-si”, “C-ti-vi”, the newspaper “Globe and Mail” and RTR]. Russian President Official website. 14.12. 2000. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21139> [date of visit: 15.03.2016].

Putin V. V. Interview zhurnalu "Time" [Interview V. Putin with Time Magazine]. Russian President Official website. 19.12. 2000. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/12/154772.shtml> [date of visit: 16.03.2016].

Putin V. V. Torzhestvennaja rech' po sluchaju Dnia narodnogo edinstva [Declamation of Vladimir Putin on the occasion of the Day of National Unity]. Russian President Official website. 4.11.2005. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2005/11/04/1615_type82634type122346_96690.shtml [date of visit: 16.03.2016].

Rozin V. M. Konsolidacija i modernizacija v Rossii [Consolidation and Modernization in Russia]. Voprosy filosofii, 2015, no 1, pp. 200–202.

Stenografichesky otchiot zasedanija Gosudarstvennogo Soveta RF [Verbatim Report at the Meeting of the State Council of RF. 2000]. Russian President Official website. 22.11.2000. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/24310> [date of visit: 16.03.2016].

Stenografichesky otchiot zasedanija Soveta po vzaimodeystviyu s religioznymi obiedinenijami pri Prezidente Rossii [Verbatim Report at Meeting of the Council for Cooperation with Religious Associations under the Russian President. 2004]. Russian President Official website. 29.09.2004. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/22618> [date of visit: 16.03.2016].

Teacher S., Mayer M., Vodak R., Vetter E. Metody analiza teksta i diskursa [The Methods of Analysis of Text and Discourse]. Moscow, Gumanitarny centr, 2009. 356 p.

Velikaja N. M. Problemy konsolidacii obschestva i vlasti [Problems of Consolidation of Government and Society]. Sociologicheskie issledovanija, 2005, no 5, pp. 60–71.

Vladimir Putin obiavil o svojom namerenii ballotirovat'sia na post Prezidenta Rossii [Vladimir Putin announced his intention to run for president of Russia]. Russian President Official website. 13.01.2000. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/news/2000/01/121263.shtml> [date of visit: 15.03.2016].

Wodak R. The Discourse-Historical Approach. Critical Discourse Analysis: Concepts, History, Theory. London: SAGE, 2011, pp. 63–93.